

Таксама прывядзём расшыфроўку фрагментаў найгрышаў дудароў Полацкага р-на Ф. Сцеся (мал. 3–4) і М. Усцінава (мал. 5–6), запісаных і выдадзеных на плытцы ў 1939 г.

Малюнак 5 – М. Усцінаў. Песенны найгрыш

Малюнак 6 – М. Усцінаў. Танцавальны найгрыш

Падкрэслім, што публікуемыя аўдыёзапісы аўтэнтчных беларускіх дудароў з’яўляюцца аднымі з лепшых па якасці гуку, даюць выразнае ўяўленне пра традыцыйную манеру грання і з’яўляюцца важнай крыніцай для яе аднаўлення.

Спіс літаратуры:

1. Каталог грамплацінак ; сост. И.Ф. Фурман – М. : Издательство Наркомхоза РСФСР, 1940. – 567 с.
2. Ремишевский, К. И. Белорусская дуда в кинохронике 1930-х годов (по материалам киножурнала «Советское искусство» № 7, 1939 г.) / К.И. Ремишевский, В.В. Калацей // Человек и культура. – 2013. – № 4. – С. 81–92.
3. Рэмішэўскі, К. І. Традыцыйная культура беларусаў у кіналетпісе 1930-х гадоў / К. І. Рэмішэўскі // Аўтэнтнычны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання : зборнік навуковых прац удзельнікаў VI Міжнар. навук.-практ. канф. (Мінск, 27-29 красавіка 2012 г.) / Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў. – Мінск, 2012. – С. 38–43.
4. Рэстаўрацыя дударскай традыцыі ў 70-90-х гг. XX ст.: Паводле ўспамінаў У. Пузыні, Т. Кашкурэвіча і А. Лася // Дудар: альманах Дударскага клуба Беларусі. – 2012. – № 1. – С. 46.
5. Советская музыка [Электронны рэсурс]. – 2001-2017. – Рэжым доступу : http://www.sovmusic.ru/Leningrad/_leningrad_songs_list.htm - Дата доступу : 09.04.2017.

Чжан Минси

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КОЛОКОЛОВ В КУЛЬТУРЕ КИТАЯ 220–581 ГОДОВ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ И РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТЫ

Zhang Mingxi

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF BELLS IN CHINESE CULTURE 220–581 YEARS: POLITICAL AND RELIGIOUS ASPECTS

В статье исследуется в политическом и религиозном аспектах процесс исторического развития и особенности разных видов китайских колоколов 220 – 581 гг.

In this article, from the political and religious aspects, the process of historical development and peculiarities of different types of Chinese bells of 220 – 581 are studied.

В соответствии с классификацией Хорнбостеля-Закса, китайские колокола включают в себя три основных вида: лин, яоянцзи, чжун. В отличие от первого и второго вида, чжун в процессе исторического развития претерпел существенные изменения. В период 220 – 581 гг. на его структуру, акустику, способ игры, общественную значимость оказали влияние политические и религиозные процессы, поэтому в статье внимание уделено в основном чжунам.

Китайские исследователи, в зависимости от способа использования, разделили чжуны на два вида: юэчжун и юаньчжун. Юэчжуны использовались, как правило, для позиционирования. Исходя из разных форм, они, в свою очередь, подразделяются на нао, юнчжун, бочжун, нючжун и др. Совместное практическое использование этих юэчжунов принято называть бяньчжун – это собирательное понятие, объединившее множество вариантов юнчжунов, нючжунов, бочжунов.

Юаньчжуны – колокола для передачи информации; иногда их называют фаньчжун. В узком значении слова фаньчжунами также именуют монастырские колокола. Изначально фаньчжуны использовались только в буддийских храмах, но со временем им нашли применение в даосских храмах и в колокольных башнях. Учитывая место конкретного использования, им дали новые названия, например, даочжуны – даосские храмовые колокола, лоучжуны – чжуны, установленные на колокольных башнях.

В период эпох Вэй, Цзинь, Северных и Южных династий (魏晋南北朝) под влиянием политики и религии, с 220 по 581 гг. на территории центральной равнины последовательно возникло 30 государств, между которыми часто вспыхивали захватнические войны. В эти столетия и правящие слои, и народные массы стремились найти духовную опору, что привело к появлению ряда философских концепций. С течением времени буддизм, пришедший из Индии, стал китайской официальной религией о спасении души, способной утешить как низшие слои населения, так и помогающей правящему классу поддерживать стабильность. Именно в этот период буддизм стремительно развивался, а юаньчжуны (фаньчжуны) как важные для буддизма ритуальные предметы широко использовавшиеся в храмовой практике.

Храмовые юаньчжуны оказали огромное влияние на развитие культуры стран Восточной Азии. Древнейшие из сохранившихся китайских юаньчжунов относятся к периоду 220 – 581 гг. И хотя документальных сведений почти не осталось, история их происхождения интересовала многих исследователей. Приведем три главные версии:

1. Первая гипотеза принадлежит японскому ученому Линь Цзяньсаню, стороннику индийской теории происхождения [1]. Как известно, древние буддийские храмы Индии были оснащены колоколами. Исследователь полагал, что первые юаньчжуны пришли на землю Китая именно из Индии вместе с религией буддизма в период Восточной Хань.

2. Китайский ученый Сунь Цзи [2] представляет теорию китайского происхождения юаньчжунов от местных бронзовых ливов. Его версия отвергает «индийский след» по причине отсутствия документального подтверждения: не обнаружены записи о наличии индийских монастырских колоколов в Китае, а также нет археологических данных об отлитых в Индии фаньчжунах дотанской эпохи.

3. Китайский исследователь Чэнь Цюаньйо [3] представляет в своей докторской диссертации теорию происхождения юаньчжуна от бочжуна династии Чжоу (XI в. до н. э. – 221 г. до н. э.). Этот колокол начал применяться в буддизме как чжун, сигнализирующий о передаче вероучения преемникам. Хотя эта версия не получила в его работе убедительного обоснования, ее одобрил также Чэн Чжисинь в своих трудах [4, с. 8].

Последний, третий подход нам представляется наиболее убедительным по следующим мотивациям:

а) Начиная с династии Цинь (秦朝 246 – 207 гг. до н. э.), Китай характеризуется сильной централизованной властью, ростом городов и численности населения, что служило показателем мощи страны. Для оптимизации управления и контроля над политическими и социокультурными процессами, для распределения жизненно важных ресурсов была налажена четкая система информации (о войнах, митингах, волнениях и т. д.). Все это в совокупности сформировало базу для использования юаньчжунов как коммуникативно-сигнальных инструментов общественного назначения.

б) В «Ритуалах Чжоу» есть документальные записи о 12 чжунах разной формы, а также описание их темброво-акустических особенностей. Из них восьмой инструмент, «хуэйшэньян», – это юаньчжун, характеризующийся продолжительностью звучания, слабо выраженной дифференциацией высоты звука, снижением реверберации (процесса постепенного уменьшения интенсивности звука при его многократных отражениях). Этот фрагмент текста свидетельствует о развитии производства колоколов разной формы и назначения, а также о попытке их теоретического осмысления. Заметим, что темброво-акустические свойства инструментов оставались еще несовершенными.

в) Звук юаньчжуна (в отличие от бяньчжуна) не обладал свойствами мелодичности и обертоновой полноты. Основная функция этого инструмента – сигнальность, для которой было достаточно долгого громкого звучания.

В период эпох Вэй, Цзинь, Северных и Южных династий общей особенностью этих юаньчжунов является плоская часть коу («губы» колокола), простая форма. На корпус чжуна наносится структурированный геометрический узор, часть юа оформлена в виде двух голов дракона. Ранние колокола этого типа имели особенность – два ударных места. В Китае они получили название «первая форма».

Названия юаньчжунов чаще всего основываются на надписях, выгравированных на их корпусе, которые были, как правило, информативно-содержательными. В настоящее время самым известным юаньчжуном этого периода является «Чжун семи лет Чэнь Тайцзянь» (575 г.), хранящийся в Национальном музее нары, Японии. Его высота составляет 391 мм, диаметр губ колокола (коу) – 210 мм. Колокол назван по тексту надписи на корпусе, которую можно расшифровать так: «Чэнь» обозначает царство Чэнь (557 – 589 гг.) эпохи Северных и Южных династий, «Чжун семи лет Чэнь Тайцзянь» указывает на время отливки колокола на седьмой год после восхождения на престол путем политического переворота шестого императора Чэнь Сянь 23 ноября 568 года.

Согласно археологическим отчетам, до настоящего времени не было найдено бяньчжунов эпохи Вэй, Цзинь, Северных и Южных династий, а в литературных источниках сохранились лишь их краткие описания. Поэтому этот исторический период рассматривают как ранний.

Список литературы:

1. 林谦三. 东亚乐器考. 上海: 上海出版出版社, 2013 : 546页. = Линь, Цзяньсань. Исследование музыкальных инструментов Восточной Азии / Цзяньсань Линь. – Шанхай : Шанхайское изд-во Дианьчу, 2013. – 546 с.
2. 孙机. 中国梵钟. 北京: 考古与文物, 1998 (5) : 3页 – 11页. = Сунь, Цзи. Китайские фаньчжуны / Цзи Сунь // Археология и духовное наследие. – 1998. – № 5. – С. 3–11.

Чао Ломэи

ИСКУССТВО КЛАВИШНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ЭПОХИ БАРОККО КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЖАНРА ЭТЮДА (*генезис и функциональность*)

Этюды эпохи Барокко – не только упражнения для пальцев. Они важны в формировании всестороннего ощущения произведения (руками, умом, слухом и душой), характерного еще в мировоззренчески-функциональной музыке устного типа. Многие современные музыкальные стили унаследовали все лучшее из музыки Барокко, что также является причиной, по которой ее широко исполняют и в XXI веке.

Chao Lomein

ART OF KEY TOOLS OF BAROQUE EPOCH AS A FACTOR OF GENRE ETHEUD DEVELOPMEN (*genesis and functionality*)

Etudes of the Baroque era – not just exercises for fingers. They are important in the formation of a comprehensive feeling of the work (hands, mind, hearing and soul), characteristic yet in the magical-functional music of the oral type. Many modern musical styles inherited all the best from baroque music, which is also the reason why it is widely performed in the 21st century.

Короткие виртуозные наигрыши, на исполнении которых музыканты оттачивали свое мастерство, издревле существовали в музыкальных традициях устного типа, где были часто связаны с обрядовыми практиками «озвучивания» и